

Часть 1

Лико просыпается от шума дождя, бьющего в окно, как пулемётная очередь. Когда она входит в столовую, то слышит негромкий свист ветра, проникающего сквозь щели в стенах, как будто под полом спит какое-то массивное существо. Она даже чувствует легкую дрожь здания ногами, когда оно раскачивается.

Ука как раз готовит завтрак, когда дверь, ведущая в прихожую, открывается, и появляется Лико. Её волосы в беспорядке, как будто она пыталась бороться с бурей лоб в лоб.

"Уф, чёрт... Голова раскалывается как сумасшедшая... Доброе утро".

"Доброе утро, мисс похмелье. Неудивительно, что у тебя болит голова после всего, что ты выпила прошлой ночью".

Лико безжизненно падает на стойку, прежде чем Ука успевает принести ей стакан воды. Ещё вчера Ука знала, что это случится. Время от времени клиенты впадают в особенно праздничное настроение, а у Лико удивительная слабость к выпивке, хотя она невероятно строга к рекреационным наркотикам. Всё началось с бутылки довоенного бурбона, которую принес один из гостей, чтобы поделиться, за одним бокалом последовал второй и так далее. Ука не остановила бы Лико, даже если бы у нее были все шансы сделать это; однако больше пить - значит больше есть. Она была так занята, что почти не выходила из кухни, и, как всегда, на следующее утро ей пришлось выхаживать похмелье Лико.

Лико половину пьет и половину проливает воду из стакана, а затем трет виски и стонет.

"Вчера вечером я вколола себе антиалкогольный фермент и всё... два, вообще-то. Если я до сих пор чувствую себя так плохо, значит, в мой напиток подмешали что-то плохое..."

"Ну, конечно. Это то, что ты получаешь за употребление промышленного спирта".

"Промышленное что?"

"Это значит не для употребления в пищу. Радуйся, что у тебя болит только голова. Мало того, вчера ты пила двухсотлетнее вино, не так ли?"

"А?"

"Помнится, я слышала, что желтое вино было найдено в скрытом погребке в старых туннелях ХИБИЯ. 2108 год, не так ли? Этот сорт портится уже через год".

"Я не помню такого".

"Это было как раз, когда все начали пить. Я помню, ты выпила всю бутылку".

"..."

"Было так тихо, что я на мгновение подумала, что кто-то умер".

Клиент, принёсший вино, в тот момент, скорее всего, умер внутри. Чаще всего, клиент, который приносит алкоголь, - это постоянный клиент, который хочет сделать Уку счастливой и хочет услышать от неё только искренний комплимент. Любопытно было бы желание заползти в дыру после того, как официантка, как никто другой, выпьет всё до дна. Хуже того, даже если они захотят отомстить, они и пальцем не смогут пошевелить, пока Ука находится в

соседней комнате.

"Послушай, Лико, однажды ты получишь удар в спину".

"Вообще-то меня довольно часто ранят ножом, знаешь ли".

"..."

"Я думала, они просто злятся на меня из-за какой-то старой обиды, оставшейся со времен моей работы наёмником... Наверное, некоторые люди бывают другими, да".

Лико принимает это так спокойно, что Ука бессознательно отступила назад. Она давно знала, что Лико тупая, но не ожидала, что настолько. Должно быть, Лико просто очень сильна; она может позволить себе быть такой глупой только потому, что в Аракаве вряд ли найдётся кто-то, кто сможет причинить ей вред, если попытается.

Пока Лико продолжает растирать виски, Ука расставляет мисо-суп, рис и жёлтое испускающее легкие струйки пара пушистое нечто, больше, чем тарелка, на которой оно лежит. Лико долго смотрит на него молча.

"Это... это омлет?".

"А? Разве не видно?"

"Он чертовски огромный! Как подушка! Большая толстая жёлтая подушка!"

"Ну, даже одно яйцо было довольно большим, и мне пришлось немного растянуть его после добавления даси, иначе вкус был бы слишком насыщенным".

"Что это за яйцо, что даже...?"

"Я не знаю".

"А?!"

"Торговец не сказал мне. Он просто крикнул: "Эй, милашка! Хочешь чего-нибудь вкуууусенького?", и я купила".

"Боже, да ты простой покупатель!"

"Я уверена, что это просто яйцо летающей ящерицы... или подожди, сейчас у них как раз брачный сезон, не так ли?"

"Н-нет... Я уверена, что это не оно..."

"Но если это не яйцо перелётного дрейка, тогда что?"

Перелетные дрейки относятся к подвиду динозавров. Всевозможные массивные рептилии и другие давно вымершие ужасы мира природы пережили нечто вроде ренессанса в 24-м веке. Нередко можно увидеть птеродактилей или виверн, кружащих над землёй, и, хотя они не дышат огнем, они, конечно, едят достаточно людей, чтобы заставить задуматься о средневековых фантастических сказках.

Лико, как их постоянный охотник, не раз сталкивалась с вивернами. Воспоминания не столько

неприятны, сколько невероятно болезненны.

"Серьёзно, некоторым людям наплевать на собственную жизнь... Дрейки в этом сезоне похожи на бомбы замедленного действия".

"Если подумать, ты ведь никогда не охотилась на них раньше, верно?"

"Нет, чёрт возьми. Я стараюсь не подходить к ним. Мой дедушка был охотником на динозавров, и его профессиональный совет был примерно таким: "Держись от них подальше"".

"Хмм..."

"..."

Лико берёт кусочек омлета, отчаянно пытаюсь игнорировать пристальный взгляд Уки. Она поднимает взгляд и видит кристально чистые глаза своей соседки, а на лице её появляется ангельская улыбка. Палочки Лико замирают. Эта улыбка, несомненно, имеет гораздо более мрачный смысл.

"... Ч-что за взгляд?"

"Я хочу попросить тебя об одном маленьком одолжении, Лико..."

"Нет! Я не хочу это слышать!"

"Ты можешь принести мне дрейка?"

"Нет! Нее-а! Ни за что!" - Лико бросается назад, как будто её отталкивает магнитом, энергично трясая головой. - "Ты что, не слышала меня!? Эти твари чертовски смертоносны! Просто приблизиться к их гнезду - самоубийство! Как ты думаешь, сколько людей было съедено заживо только за этот месяц?!"

"Но ты сильная, я знаю, что ты справишься!"

"Сколько у меня жизней, по твоему? Эти твари хитры, коварны и жестоки! Один укус, и меня съедят целиком! Даже жевать не придётся!"

"Хм...?"

"Послушай меня! Я не буду этого делать!"

"О, я слушаю. Просто... тебе не кажется, что есть вещи, которые стоят риска? Только представь, как вкусен будет большой, сочный, полный питательных веществ дракон. Я слышала, что они очень жирные, так что даже просто быстрое сопе означает фонтан сочной подливки...!"

"Эй. Хотя бы рот вытри".

Ука утирает слюну с некоторым промедлением, затем прочищает горло сильным кашлем и смотрит на Лико смиренными выпученными глазами.

"...Ты правда не хочешь поохотиться на маленького дракона? Даже ради меня?"

"Ни за что! Я не собираюсь ставить свою жизнь на кон ради еды!"

"А, ладно... Значит, я думаю, ты не против, если на тебя будут кричать..."

"Кричать? Кто? Слушай, мне всё равно, что ты скажешь, я ни за что-"

"Кактус".

"...А?"

"Разве ты не помнишь? Господин Кактус попросил тебя прошлой ночью поохотиться на дрейка для него".

"Чего...?"

"Ты не помнишь? Это официальная просьба и все такое, так что тебе ещё и заплатят".

"Подожди... значит, я не могу отказаться?"

"О, я не говорю, что ты совершенно не можешь отказаться или что-то в этом роде. Я помню, как некий человек обещал добыть мне жареного дракона, но, должно быть, я ослышалась. Если ты действительно не хочешь охотиться на него и предпочитаешь солгать своему соседу и предать доверие человека, который тебя воспитал, тогда я полагаю-"

"Отлично, я в деле! Ты победила! Я пойду охотиться на него для тебя!"

Лико поднимает руки в знак поражения, а Ука начинает прыгать на месте и радостно хлопать в ладоши. Головная боль Лико, кажется, приобретает новую остроту, но в этом нет ничего такого, чего бы она не заслуживала, а спорить - слишком тяжёлая работа. Вместо этого она решает сосредоточиться на своём завтраке.

И вот после того, как омлет уже немного поднадоел, а мисо-суп и рис закончились, Ука вдруг что-то вспомнила.

"Ах, да! Хочешь, я сделаю тебе бенто?"

"Нет, я уверена, что как всегда Кактус угостит меня чем-нибудь, и я вернусь к ужину. Если я не вернусь к рассвету, ты должна начать копать для меня могилу".

"Даже если твое тело будет внутри дракона?"

"Я пошутила... ты могла бы хотя бы сказать мне не умирать или что-то в этом роде..."

"Ты ни за что не умрёшь так легко, Лико".

"Ты действительно в это веришь, а?"

Лико выпускает тяжёлый вздох. Ука встает со своего места и, обойдя стол, занимает место позади Лико. Она начинает проводить расчёской по спутанным черным волосам Лико, и в столовой воцаряется мир и спокойствие, которое нарушается только стуком дождя по окнам.

Затем.

"Эй, Лико... Ты ведь не легла прошлой ночью спать, не приняв душ?"

Голос Уки едва превышает шепот, но мирная атмосфера мгновенно наполняется напряжением.

"Как я должна помнить что-то подобное?"

"Так вот почему твои волосы до сих пор пахнут перебродившим виноградом?"

"Ч-что в этом плохого? Это вроде как духи, разве нет?"

"..."

Тихая ярость, нарастающая в Уке, настолько ощутима, что у Лико по коже бегут мурашки. Она очень любит чистоту, гораздо больше, чем обычный человек.

"...Как насчет того, чтобы принять душ прямо сейчас, Лико? У тебя ещё есть время до работы".

В её словах чувствуется мрачная, необъяснимая тяжесть. Лико встаёт и в панике оглядывается по сторонам.

"Н-нет, я в порядке! Во время охоты я, наверное, всё равно буду вся в грязи... Э-эй! Пусти!"

Она пытается убежать, но, стоя сзади, Ука проворно просовывает обе руки под подмышки Лико, переплетая пальцы за её головой.

"Душ... всё-о-о чисто... красиво и блестяще..."

Лико судорожно отстукивает чечетку, не в силах больше ни секунды слушать жуткие причитания своей соседки. Ука отпускает её, но затем берет Лико за руку и ведет в сторону ванной.

"Кстати, этот приём называется "полный нельсон". Если бы я наклонилась назад в мостик, то разбила твой череп об пол, и тебе пришёл конец. В старом довоенном искусстве под названием "профессиональный рестлинг" они называли это движение "Драконьим суплексом"."

"Мне не нужно было это знать... и подожди секунду, если ты можешь делать такие вещи, тогда почему бы тебе не пойти "добить" этого дракона?!"

"Я слишком деликатна. Ты же не хочешь, чтобы я поранилась?"

"Серьёзно...!"

Однако у Лико больше нет сил сопротивляться. Ей удается собраться с силами для последней жалобы, но, увидев рядом с собой сияющую улыбку Уки, она проглатывает её обратно. После этого у них происходит еще один короткий спор - Лико настаивает на том, что она прекрасно может помыться сама, а Ука утверждает, что будет быстрее, если они помогут друг друга, - ничего необычного. Внутри Гарандо так же шумно, как и снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/57953/1481988>